

административного задержания в деятельности органов внутренних дел (милиции): автореф. дис. ... канд. юрид наук : 12.00.14 / Ю. Ф. Решетник ; ГОУ ВПО «Саратовский юридический институт МВД России», Саратов, 2007. – 22 с.

20. Афанасьев, Н. И. Учебник пограничника / Н. И. Афанасьев, Н. П. Бут, А. С. Дылдин [и др.] ; под ред. П. И. Зырянова. – М. : Воен. из-во МО СССР, 1967. – 508 с.

21. Старикова, О. Г. Основы таможенного дела : учебник / А. Г. Старикова. – СПб. : ИЦ Интермедия, 2014. – 408 с.

22. Боруленков, Ю. П. Теория доказательств и доказывания: необходимость разграничения

процессуального познания и доказывания / Ю. П. Боруленков // Российский следователь. – 2017. - № 3. – С. 3-8.

23. Григорьев, А. Н. Ситуационный подход к исследованию онтологических аспектов криминалистического познания / А. Н. Григорьев // Вестник Калинингр. филиала С.-Петерб. ун-та МВД России. – 2014. - № 1 (35). – 50-54.

24. Коновалов, С. И. Преступная деятельность как объект криминалистического познания / С. И. Коновалов, С. А. Маркова-Мурашова // Известия Туль. гос. ун-та. – Экон. и юрид. науки. – 2016. - № 3-2. – С. 60-70.

Крупович Лариса Владимировна

*докторант 3-го курса, Юридический факультет
Вильнюсский университет*

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Krupovic Larysa Volodymyrivna

*3rd year PhD student,
Law faculty Vilnius University*

MODERN PROBLEMS OF THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF THE SOCIAL STATE

Аннотация. Раскрывается сущность социального государства. Делаются попытки определения дефиниции социального государства. Определяется система компонентов социального государства. Проведен анализ современных подходов ученых к доктринальному определению «социальное государство». Анализируются подходы к пониманию принципа социального государства. Проведен анализ ряда Конституций стран Прибалтики для того чтобы оценить проблему практического исполнения государственных социальных стандартов. Сделан вывод относительно содержания механизма социального государства.

Abstract. The essence of the social state was revealed. There were being made the attempts to determine the definition of a Social State. It was determined the system of components of the social state. It was made the analysis of modern approaches of scientists to the doctrinal definition of "social state". The approaches to understanding the principle of the social state were analyzed. An analysis of a number of Constitutions of the Baltic countries was carried out in order to assess the problem of the practical implementation of state social standards. The conclusion is made regarding the content of the mechanism of the social state.

Ключевые слова: социальное государство, права граждан, трудовые права, социальные стандарты, правовое регулирование

Keywords: social state, citizens' rights, labor rights, social standards, legal adjusting

Актуальность темы. Развитие любого современного государства неизменно связано с решением множества социальных проблем, что вкладывается в концепцию существования общественного договора, но требует постоянного теоретического и доктринального обеспечения государственного аппарата. Это важно, поскольку развитие социально-экономических отношений приводит к трансформации общественно-политической парадигмы, что в мировых масштабах приводит к смене моделей и трендов государственного устройства. Социальная компонента в данном контексте способна обеспечить стабильность государственного устройства, а потому первоочередная задача любого государства заключается в создании условий для достижения социальной стабильности.

Стабильность не означает остановку в развитии или стагнацию, состояние стабильности – это состояние поступательного развития и наращивания благосостояния общества, что позволяет формировать необходимый базис для решения любых социальных проблем. Такое состояние общественного устройства можно характеризовать как социальное государство, то есть государство, стремящееся к социальной равенности, основанное на установлении человека и гражданина как высшей ценности собственного существования и создающего необходимое организационно-правовое обеспечение данных процессов. Но поскольку государство – это публично-политическая категория и институциональная сущность, именно поэтому наибольшую актуальность на сегодняшний день приобретает

законодательное закрепление принципа социального государства, поскольку только через нормы права возможна реализация всех социально значимых его задач.

Степень изучения темы. Проблематика практического внедрения принципа социального государства в деятельность органов и институтов государственной власти обрела широкое распространение в научных кругах, а также получила закрепление в законодательстве многих европейских, в том числе и постсоветских государств. Наиболее значимыми являются работы таких исследователей как Квашнин Ю.Д., Лейст О.Э., Никонов А.С., Родионова О.В., Чиркин В. Е. и т.д.

Цель статьи. Целью данной статьи является анализ современного состояния практического внедрения принципа социального государства в законодательствах стран Балтии.

Основной материал. Выбор Прибалтийских государств в качестве объекта анализа является наиболее удачным из всех государств постсоветского пространства. Переход от идеологии коммунизма к модели социально ориентированной экономике на примере именно Прибалтийских государств прослеживается наиболее отчетливо и значимо. Экспансия идей коммунистического общества не имела значительного успеха на территории Латвии, Литвы и Эстонии в силу иного социального устройства этих территорий, доминирования идей либеральных отношений, демократических ценностей, свободы в выборе вектора развития. Именно поэтому, после выхода из состава СССР все три государства с легкостью и стремительно вошли в ЕС, где социальная организация общества имеет совершенные иную архитектуру.

Принципы социального государства в развитых демократических государствах не являются просто идеологическими детерминантами политических сил, они выступают гарантиями, закрепленными на конституционном уровне, и являются основными трендами государственного строительства. В этой связи опыт именно Прибалтийских государств будет не просто интересен с точки зрения удовлетворения здорового любопытства об устройстве механизма государств в странах ЕС, но еще и практическую ценность. Последняя раскрывается через опыт трансформации государственного устройства и законодательного обеспечения принципа социального государства. Его имплементация в конституциях указанных выше государств не отличается по содержанию от имплементации такого же принципа в конституциях других стран постсоветского пространства, но имеет совершенно иное практическое воплощение.

Вообще говоря, конституционное закрепление принципа социального государства во многих конституциях схоже: в них лишь содержится декларация, что государство является демократическим, социальным и т.д. Простым

перечислением данного принципа, рядом с принципами демократии и зачастую гуманизма, законодательные органы различных государств стремятся в основном удовлетворить общественно-политический запрос на данную функцию.

Например, В.Е. Чиркин в своих исследованиях утверждает, что «социальное государство – это, прежде всего активное, интервенционистское, регулирующее государство, вмешивающееся в сферу социально-экономических отношений и отношений в области культуры, духовной жизни. В конечном счете, оно вмешивается в общих (общественных) целях, хотя и не всегда на деле соблюдает (и по своему характеру не могущее одинаково соблюдать) интересы всех слоев общества и индивидов» [9, с. 16-21]. Ученый определяет социальное государство, как публично-политическую надстройку общества, которая вынужденно вмешивается в общественное самоуправление с целью внесения корректировок в модели общественных отношений. Целью таких корректировок является стремление достигнуть демократических ценностей и такого качества общественной жизни, которое существенно снизит социальную напряженность.

При этом часто социальное государство отождествляется с правовым или демократическим, но это совершенно не равноположенные категории оценки качества государственного устройства. Правовое государство означает, что государство не превышает закон и устанавливает законность как универсальное мерило общественных отношений, универсальны регулятор последних. В то время как социальное государство определяет высшей ценностью именно человека, то есть государство, центрированное на гуманизме и социальных ценностях.

То есть это государство, как полагает А.С. Никонов, которое «сохраняет общечеловеческие ценности права при помощи общегосударственной системы гарантий» [6, с. 6]. При этом такое государство действительно активно, поскольку оно стремится перераспределить блага таким образом, чтобы максимально удовлетворить социальные потребности. Но в отличие от тоталитарных или авторитарных режимов подобное перераспределение закрепляется на уровне высших конституционных ценностей и поддерживается общеобязательной силой закона.

Таким образом, социальное государство обеспечивает максимальную защиту социальных прав и создает условия для реализации социальных функций таким образом, чтобы они формировали общественное сознание на демократических ценностях. Иными словами социальное государство это не государственный аппарат обеспечивающий уравнивание социального положения, а форма общественного и публично-политического устройства, которая позволяет населению самостоятельно достигать высоких социальных стандартов.

При этом, как определяет О. Э. Лейст основными задачами социального государства являются «поиск баланса между либеральными ценностями, заложившими основы свободы личности и границы для деятельности государственных органов, и доказавшей позитивной ролью государства» [5, с. 170-180]. Причем эта роль способна привести как к узурпации государством регуляторной функции, так и к созданию саморегулируемого рынка, в том числе и социальных услуг. Но важно понимать, что наиболее потребляемые социальные услуги находятся как раз в сферах, наиболее уязвимых для бизнеса: социальное обеспечение, медицина, образование. Спрос на данные услуги формируется крайне тенденциозно и довольно неэластичен, отсюда и низкая возможность ценовых колебаний и именно поэтому в данных сферах роль государства наиболее ощутима, поскольку государство выступает одновременно в роли регулятора, стимулятора и собственно агента на рынках этих услуг.

Таким образом, социальное государство нуждается в создании такого уровня нормативно-правового обеспечения, которое позволит собственно государственным институтам выполнять все три указанные функции независимо друг от друга и, не создавая чрезмерной государственной монополии:

- стимулировать развитие социального обеспечения и социальной ответственности бизнеса, развитие частного рынка медицинских и образовательных услуг;
- выступать в качестве активных экономических агентов для социально незащищенных слоев населения в качестве альтернативы доступа к дорогим медицинским и образовательным услугам;
- выступать регуляторами социальных отношений в тех сферах, которые напрямую влияют на экономическое благосостояние человека: трудовые отношения, образование, медицина, наука и т.д.

В этом проявляется экономический смысл социального государства. Что же касается правового закрепления принципа социального государства, то следует отметить, прежде всего, то, что ни одна конституция, ни одного государства не содержит четкое определение «принцип социального государства». Более того, в зависимости от разности мировоззренческих подходов, системы цивилизационных ценностей, уровня развития общественного правосознания – содержание социального государства будет пониматься по-разному в различных государствах.

В этой связи О.В. Родионова отмечает, что «наиболее оптимальной оказывается социальная политика, основанная на смешанной экономике социального обеспечения, когда задействованы и органы государственной и муниципальной власти, и институты гражданского общества. Такое неопатерналистское социальное государство

является воплощением целого ряда характеристик новой системы социальной деятельности государства» [7, с. 31]. Патернализм не проявляется в монополии государства над частным сектором, а отождествляется с государственной политикой, формируемой посредством создания такого качества правового регулирования, которое способно обеспечить условия стабильного и устоявшегося поступательного развития сферы социального обеспечения.

В таком случае можно говорить о том, что принцип социального государства рассматривается в качестве основного предмета правового регулирования в праве социального обеспечения и в трудовом праве. Последнее связано с социальным государством через социально-экономическое предназначение и содержание функции труда.

В этой связи В. Е. Чиркин утверждает, что «социальную справедливость можно осуществить, если в стране создана социально ориентированная экономика. Социальное государство — не только социально-поддерживающее, но и социально-регуляционное государство» [8, с. 26-32]. Подобные положения уже известны ряду конституционных актов, но все еще не получили надлежащего распространения.

Хотя, Е. Юртаева утверждает, что «правовой смысл конституции, несмотря на кажущуюся очевидность ее политической ценности, и социального назначения, является неоднозначным хотя бы потому, что наличие конституции возможно и в государствах с авторитарными политическими характеристиками. Основные законы исторически существовали и регулировали круг ключевых для политического устройства общественных отношений» [10, с. 8]. В то же время современные конституции постсоветских государств, и в частности государств Балтии, которые уже являются членами ЕС, наглядно демонстрируют ту трансформацию социальной функции, которая произошла по форме и, по сути, в конституционном устройстве.

В этой связи следует обратить внимание на ряд общих тенденций эволюции правовой доктрины, которые позволили сформировать современное видение и закрепление принципа социального государства:

- Конституции Литвы, Латвии и Эстонии отображает основные тренды евроинтеграционных процессов, и декларируют основные требования конституционного строительства к трудовым, социальным, образовательным и иным правам человека и гражданина;
- принцип социального государства не определяется в Основных законах, но очерчиваются рамки восприятия законодателем и обществом социальных стандартов, достижение которых будет отвечать потребностям самого общества;
- основными направлениями так называемой «социализации права» выступают сферы трудовых отношений, образовательная, гуманитарная сферы,

сфера социального обеспечения и здравоохранения, то есть права второго поколения.

Для государств-членов ЕС подобные тенденции и характеристики основного закона отвечают основным направлениям общеевропейской политики. В то же время практическая реализация принципа социального государства в различных странах ЕС может отличаться и кардинально, друг от друга.

Например, анализ развития Эстонии в период независимости демонстрирует преобладание заимствованных моделей построения социального государства из более удачливого опыта Германии или Швеции. Отсутствие достаточных собственных исторических традиций построения социального государства привело к тому, что основные ориентиры развития социальных стандартов в качественном выражении существенно опережают возможности эстонской экономики их обеспечивать.

В этой связи Ю.Д. Квашнин отмечает, что например медицинское обеспечение в странах Балтии характеризуется доступностью, несмотря на сокращение количества медицинских учреждений при изменении формации предоставления самих медицинских услуг. В Эстонии и Латвии существует и обязательное медицинское обеспечение за счет государства и страховая медицина. В то же время как в Литве «на уровне Конституции (ст. 53) прописано, что медицинские услуги бесплатно предоставляются всем гражданам и иностранцам, зарегистрировавшим свое пребывание на литовской территории» [1, с. 173]. При этом подобная декларация доступности медицинских услуг не влечет за собой чрезмерной бюджетной нагрузки исключительно на граждан государства. Дело в том, что в Литве получить законное право пребывать на территории государства иностранец может исключительно в том случае, если он создает экономический продукт в государстве, т.е. выполняет трудовую или экономическую функцию, которая приводит к созданию дополнительного блага и как следствие – бюджетных поступлений.

Вместе с тем отметим и тот факт, что в Конституции Литвы отсутствует прямое упоминание о том, что Литва является социальным государством. С другой стороны именно на уровне Конституции в Литве закреплены высокие социальные стандарты, обеспечивающие среди прочего:

свободу предпринимательства и свободу выбора трудовой деятельности (ст. 48 Конституции Литовской Республики);

комплекс трудовых прав, включающих право на труд, право на отдых, на достойную оплату труда и т.д. (ст. 49 Конституции Литовской Республики);

право на профессиональную защиту трудовых прав (ст. 50-51 Конституции Литовской Республики);

высокий уровень пенсионного и социального обеспечения работающих граждан и граждан не способных обеспечить себя работой (ст. 52 Конституции Литовской Республики) и т.д. [4]

Хотя, что касается пенсионного обеспечения практическое воплощение его высоких стандартов закрепленных на уровне Основных законов стран Балтии, не соответствует действительности, и существенно проигрывает по качеству от большинства стран-членов ЕС, что, по мнению Ю.Д. Квашнин является следствием слабой экономики [1, с. 168-174]. Хотя в странах Балтии, например в Литве, функционирует система негосударственного пенсионного обеспечения на равнее с государственной, а в Эстонии накопительная пенсия является обязательной, но не сопоставимой с государственным пенсионным обеспечением, следует отметить, что основное социальное напряжение приходится как раз на государственный бюджет. Последнее можно объяснить не столько даже не эффективность. Законодательного обеспечения практической реализации принципа социальной справедливости, сколько недостаточным временным отрезком для полноценного преодоления наследия тоталитарной советской системы пенсионного обеспечения.

В отличие от Литвы, уже в преамбуле Конституции Латвийской Республики делается акцент на социальную ориентацию государства. «Латвия как демократическое, правовое, социально ответственное и национальное государство основывается на свободе и достоинстве человека, признает и защищает основные права человека и уважает национальные меньшинства» [3]

При этом системный анализ положений Конституции Латвии позволяет сделать выводы о том, что во многом ее нормы имеют явно декларативный характер, который не позволяет сделать вывод о качестве выполнения государством своих социальных обязательств, но свидетельствует об уровне декларируемых социальных стандартов. Например, устанавливаются высокие гарантии защиты трудовой функции граждан, среди которых находят свое отображение и право на коллективный договор, забастовки, профсоюзную деятельность, право на уровень оплаты труда соответствующий вложенным человеком трудовым затратам, право на отдых и отпуск, а также право на социальное обеспечение как в случае нетрудоспособности, так и по возрасту, невозможности найти работу и т.д. [3]. Подобный набор гарантий, как и сама структура Конституции Латвийской Республики демонстрирует декларативность социальных стандартов предлагаемых государством населению. Но при этом из закрепление на уровне Основного Закона свидетельствует о готовности и об ответственности государственного аппарата в принятии решений относительно реализации данных гарантий, каждая из которых обеспечивается отдельным нормативно-правовым актом.

Что касается Конституции Эстонии, то обращает на себя внимание ст. 10 в соответствии с которой задекларированные государством «права, свободы и обязанности не исключают иных прав, свобод и обязанностей, вытекающих из смысла Конституции или согласующихся с ним и отвечающих принципам человеческого достоинства, а также социального и демократического правового государства» [2]. Данная норма свидетельствует о том, что законодатель буквально понимает невозможность четкой и однозначной детерминации принципа социального государства, говоря о том, что социальная ориентация государства проявляется в той мере, в которой реализуются и обеспечиваются демократические права граждан.

Таким образом, в большинстве случаев социальное государство формируется посредством закрепления на уровне Основного закона ряда ключевых параметральных положений функционирования системы законодательства государства. В социальных государствах законодательство призвано развивать и защищать основные права граждан, но все же особое место со стороны законодателя уделяется все же проблема защиты и реализации трудовых прав граждан. Отчасти это объясняется тем, что трудовая функция способна генерировать экономический результат, что делает именно сферу трудовых отношений одной из центральных с точки зрения регулирования. Именно через стимулирование труда или предпринимательской деятельности, то есть самозанятости лиц, государство вовлекает их в систему социального самообеспечения, что снижает нагрузку на государственный бюджет и дает возможность генерировать налоговые поступления. При этом государство не только всячески поощряет развитие трудовой деятельности через формирование системы социальных гарантий прав трудящихся, но и активно использует эти права в собственных публично-политических целях. Например, снижая уровень концентрации социальной неудовлетворенности работодателем через функционирование профсоюзов.

На наш взгляд, именно тот факт, что основное внимание в анализированных выше Конституциях уделено социальной защите трудящихся свидетельствует о тесной взаимосвязи экономической и правовой компонент социального государства. Без формирования экономического базиса невозможно разрешение социальных проблем и тем более повышение стандартов.

Выводы. Совокупность изложенного выше дает нам все основания для того чтобы сделать следующие выводы.

Во-первых, принцип социального государства как отдельная категория права прямо не определяется ни в доктрине, ни в конституциях государств, в том числе и государств с высокой степенью демократизации общественных процессов. Социальное государство можно определить как государство, которое на уровне конституционных актов закрепляет, декларирует и

устанавливает такой уровень социальных стандартов и социальных гарантий, неизбежное (в силу формирования действенной нормативно-правовой базы) исполнение которых обеспечивает устойчивое развитие социально-экономических процессов и высокий уровень благосостояния социума.

Во-вторых, принцип социального государства чаще всего интерпретируется через совокупность гарантий и деклараций ряда социальных прав граждан, в основном в сфере трудовых отношений, социального обеспечения, пенсионного страхования и т.д. Нами же делается акцент на том, что именно через формирование и гарантии трудовых прав граждан государство достигает необходимого уровня экономического развития для практической реализации всех социальных функций самого государства. Именно так можно описать основной механизм и содержание социального государства – формирование такого качества организационно-правового обеспечения социально-экономических процессов, которое позволит делегировать ряд социальных функций от государства непосредственно в частный сектор.

Список использованных источников

1. Квашнин Ю.Д. Социальное государство в странах ЕС: прошлое и настоящее. Москва: ИМЭМО РАН, 2016. 189 с.
2. Конституция (Основной закон) Эстонской Республики: принята 28 июня 1992 года. – URL: <https://president.ee/ru/republic-of-estonia/constitution-of-the-republic-of-estonia/index.html>
3. Конституция Латвийской Республики. – URL: <https://www.president.lv/ru/latviiskaya-respublika/konstituciya-latvii>
4. Конституция Литовской Республики (принята гражданами Литовской Республики на референдуме 25 октября 1992 г.). – URL: http://www3.lrs.lt/home/Konstitucija/Konstitucija_RU.htm
5. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права (под редакцией В.А. Томсинова). – Москва: "Зерцало", 2008. 246 с.
6. Никонов А.С. История и современность проблемы социального государства в конституционном строительстве. Вестник РУДН, серия Юридические науки. 2009. № 3. С. 5-10
7. Родионова О.В. Проблемы развития теории и практики современного социального государства. LEX RUSSICA. № 1 (Том XCVIII). 2015. С. 28-41
8. Чиркин В. Е. Конституция и социальное государство: юридические и фактические индикаторы. Журнал российского права. № 12. 2008. С. 24-38
9. Чиркин В.Е. Конституция и социальное государство в сравнительном измерении. Труды Института государства и права Российской академии наук. 2008. С. 2-36
10. Юртаева Е. Политические свойства конституции и конституционные свойства государств. Comparative Politics Russia. 2019. Vol.10. No.3. С. 7-15